

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения Султаналиева Марата Бакаевича, представляющего интересы Асанбаева Сейитгазы, о проверке конституционности части 5 статьи 65 и части 1 статьи 414 Трудового кодекса Кыргызской Республики и части 4 статьи 225 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики

13 ноября 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Касымалиева М.Ш., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Султаналиева Марата Бакаевича, представляющего интересы Асанбаева Сейитгазы

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 4 октября 2019 года поступило ходатайство Султаналиева М.Б., представляющего интересы Асанбаева С., о проверке соответствия части 5 статьи 65, части 1 статьи 414 Трудового кодекса Кыргызской Республики и части 4 статьи 225 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в редакции от 29 декабря 1999 года пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40, части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

В своем обращении Султаналиев М.Б. отмечает, что оспариваемые им нормы создали предпосылки к тому, что гражданин Асанбаев С., будучи не ознакомленный в установленные законом сроки с приказом об увольнении и не уведомленный о необходимости явиться за трудовой книжкой по вине

сотрудников почты и работодателя, фактически лишился возможности отстаивать свои нарушенные конституционные права на свободу труда и судебную защиту, а также стали реальным препятствием для обжалования им необоснованного судебного акта.

Пунктом 5 постановления коллегии Государственного агентства антимонопольного регулирования при Правительстве Кыргызской Республики от 12 февраля 2015 года, был внесен на рассмотрение вопрос об увольнении Асанбаева С.

Асанбаев С., будучи членом коллегии, на заседании отсутствовал, поскольку проходил стационарное лечение, что было письменно подтверждено медицинским учреждением.

Заявитель указывает, что, несмотря на нарушение работодателем в лице Агентства статей 19, 20 Трудового кодекса Кыргызской Республики, в части порядка расторжения трудового договора и права на рабочее место, Асанбаев С. несколько дней приходил на работу, чтобы получить официальные разъяснения со стороны своего руководства.

16 февраля 2015 года в конце рабочего дня Асанбаев С. был вызван руководителем Агентства, который ознакомил его с вышеуказанным постановлением коллегии, содержащим основания его увольнения, и отметил, что приказ об увольнении Асанбаева С. будет подписан в этот же день, с которым он будет ознакомлен. Таким образом, Асанбаев С. был уведомлен об увольнении, однако, с этим приказом официально в установленном законом порядке его никто не ознакомил.

Асанбаев С. 1 марта 2015 года обратился с иском в суд, обосновывая свое обращение тем, что его официально не ознакомили с приказом под расписку в течение 3 рабочих дней со дня его издания в соответствии со статьей 147 Трудового кодекса Кыргызской Республики, а уведомили его только устно.

Субъект обращения указывает, что в суде представители Агентства вначале пытались доказать, что Асанбаев С. не уволен, при этом не

объясняли причину нарушения его прав. Позже, учитывая, что судебный процесс затянулся, 10 сентября 2015 года заявили, что истец был уволен за прогул в соответствии с приказом от 1 июня 2015 года. В итоге, решением Октябрьского районного суда города Бишкек от 3 марта 2016 года исковое заявление Асанбаева С. оставлено без удовлетворения с указанием в мотивировочной части о необходимости представления истцом суду приказа об увольнении за подписью работодателя, что в свою очередь не было сделано.

Султаналиев М.Б., отмечает, что попытки Асанбаева С. доказать в судах незаконность его увольнения были тщетными. Все три инстанции судов основывают свои решения на части 1 статьи 414 Трудового кодекса Кыргызской Республики, согласно которой работник имеет право обратиться в суд по спорам об увольнении в течение 2 месяцев со дня ознакомления с приказом об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки. По мнению заявителя, суды отказывают в удовлетворении иска именно по этой причине, несмотря на то обстоятельство, что уведомлений по почте Асанбаев С. фактически не получал.

С момента подачи искового заявления в районный суд и до вынесения постановления Верховным судом Кыргызской Республики Асанбаев С. утверждал, что он не был в установленном законом порядке ознакомлен с приказом об увольнении и уведомлений об этом со стороны Агентства не получал.

Более того, при судебном разбирательстве в Верховном суде Кыргызской Республики Асанбаевым С. был представлен официальный ответ с извинениями Бишкекского главпочтамта о том, что соответствующие заказные письма на имя Асанбаева С. по вине почтальона 40 отделения были вручены ненадлежащему лицу.

Заявитель отмечает, что ознакомление с приказом о применении дисциплинарного взыскания в соответствии со статьей 147 Трудового кодекса Кыргызской Республики объявляется работнику под расписку

в течение 3 рабочих дней со дня его издания, однако Агентством это требование не было выполнено. Соответственно, вывод суда о том, что Асанбаеву С.А. стало известно о его увольнении в октябре 2015 года и поэтому он пропустил двух месячный срок обжалования юридически несостоятелен, так как согласно закону, срок для обжалования отсчитывается не с момента, когда работник узнает об увольнении, а со дня ознакомления его с приказом об увольнении под расписку.

По мнению субъекта обращения, судья районного суда должна была руководствоваться статьей 88 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в редакции от 29 декабря 1999 года, действовавшей на момент рассмотрения дела, и удовлетворить ходатайство истца о назначении судебно-почерковедческой экспертизы, и не делать без заключения эксперта самостоятельных выводов о подлинности подписи Асанбаева С. в уведомлении. Более того, как полагает заявитель, используя несовершенство закона, а именно, действующую на тот момент часть 4 статьи 255 названного Кодекса (старой редакции), судья лишает возможности Асанбаева С. обжаловать вынесенное определение районного суда, заключив, что данное определение обжалованию не подлежит. Именно в этом, как указывает Султаналиев М.Б., проявилась неконституционность данной оспариваемой нормы, так как судья не позволила истцу обжаловать указанный судебный акт об отказе провести экспертизу и, тем самым, не дала возможность Асанбаеву С. реализовать право на судебную защиту, связывая с причиной пропуска срока обжалования. В итоге, оспариваемая часть 4 статьи 225 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики предопределила исход судебного разбирательства во всех инстанциях судов и, по сути, не дала возможность Асанбаеву С. реализовать конституционное право на судебную защиту и право на свободу труда.

Заявитель в этой части требований подчеркивает, что часть 5 статьи 225 выше обозначенного Кодекса в действующей редакции, в отличие от прежней редакции предусматривает возможность обжалования определения

суда и уже не может служить в подобных ситуациях препятствием для граждан в реализации их конституционных прав на судебную защиту.

Субъект обращения полагает, что отсутствие конкретной процедуры вручения и получения уведомления работником о необходимости явиться за трудовой книжкой либо дать согласие на ее отправку только по почте, способно создать ситуацию, когда в действительности работник по вине третьих лиц и работодателя может не получить данное уведомление и формально пропустить срок обжалования своего увольнения, лишившись своих конституционных прав на судебную защиту при увольнении и свободу труда. В подобной ситуации законодателю следовало бы предусмотреть такую норму, когда работодатель не должен ограничиваться разовым и сомнительным отправлением уведомления по почте, а обязан в случае неявки и (или) отсутствия сведений о местонахождении работника доказать свои действительные намерения по уведомлению работника, к примеру, путем повторного уведомления через жилищно-эксплуатационную организацию или орган местного самоуправления по месту жительства.

По части 1 статьи 414 Трудового кодекса Кыргызской Республики заявитель обозначает, что данная норма также не содержит конкретную процедуру ознакомления работника с приказом об увольнении и выдачи трудовой книжки, что не позволяет определить день, с которого должен начаться отсчет времени для обжалования увольнения. Отсутствие в нем положений о том, каким конкретно образом должен быть ознакомлен работник с приказом об увольнении и как ему должны выдать трудовую книжку в случае его отказа или отсутствия сведений о месте проживания также является препятствующим обстоятельством для реализации гражданами, в конкретном случае с Асанбаевым С., своих конституционных прав на судебную защиту и свободу труда при увольнении, так как работодатель и суд, на примере его случая, не скорреспондировал данную норму со статьей 147 Трудового кодекса Кыргызской Республики.

Султаналиев М.Б. также отмечает, что Конституция Кыргызской Республики и международно-правовые акты по правам человека, иные законы требуют от государства соответствующих гарантий защиты прав и свобод граждан, одной из актуальных социальных проблем которого является свобода труда. Демократическое государство обязано гарантировать, воплощать в жизнь и создавать возможности для реализации принципа свободы труда, что находит свое отражение в статье 42 Конституции Кыргызской Республики, а также таких международных актах как Всеобщая декларация прав человека (статья 23), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (статья 6).

На основании изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Султаналиева М.Б. в интересах Асанбаева С. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Касымалиева М.Ш., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

В силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, вызывающих сомнения в их конституционности.

В соответствии с требованиями пункта 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Другими словами, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна непременно прослеживаться неразрывная системная связь.

Данное требование означает, что доводы заявителя должны носить не фактологический, а правовой характер, находиться в системной связи с конституционными установлениями и вызывать очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемой им нормы права.

Однако в представленном обращении системная связь между оспариваемыми нормами и положениями Конституции Кыргызской Республики подкреплены доводами, связанными с правоприменительной практикой и требуют исследования фактических обстоятельств дела, соответственно их решение относится к компетенции судов общей юрисдикции.

Кроме того, Султаналиев М.Б. просит проверить конституционность части 4 статьи 225 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в редакции от 29 декабря 1999 года, который утратил силу с 1 июля 2017 года в соответствии с Законом Кыргызской Республики от 20 января 2017 года № 6.

Согласно части 4 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» отмена или утрата силы акта, конституционность которого оспаривается, влечет за собой отказ в принятии обращения к производству Конституционной палаты.

С учетом изложенного, коллегия судей отмечает, что приведенные доводы не могут служить основаниями в разрешении вопроса о принятии дел к производству в соответствии со статьей 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 4 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства Султаналиева Марата Бакаевича, представляющего интересы Асанбаева Сейитгазы, о проверке конституционности части 5 статьи 65 и части 1 статьи 414 Трудового кодекса Кыргызской Республики и части 4 статьи 225 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Касымалиев М.Ш.

Айдарбекова Ч.А.

Бобукеева М.Р.